

Группа компаний Му. Президент Му Циюнь сошел с ума.

На глазах у всех он схватил Лин Сифэн, невесту из семьи Лу, с которой у той вот-вот должна была состояться помолвка, и сбежал!

У огромного камня с высеченной надписью Край света Му Циюнь прижал Лин Сифэн к себе, его глаза налились кровью:

— Проклятье! Я так и знал, что этот тип по фамилии Лу не из хороших! Ты ведь сама когда-то говорила мне, что хочешь быть со мной всю жизнь... А он взял и заставил тебя надеть свое обручальное кольцо?!

Лин Сифэн усмехнулась:

— Господин Му, у вас слишком короткая память. Какая еще жизнь? Боюсь, это была одна из ваших многочисленных подружек.

Лин Сифэн сошла с ума...

Она согласилась на фиктивный брак с другом детства, но, оставшись одна в свадебном платье перед зеркалом, не смогла сдержать горечи.

Роскошный наряд превратил ее, самую обычную девушку, в небесное создание, спустившееся на землю, но на ее лице не было улыбки.

Она лишь хотела ухватиться за шанс, выторговать хоть немного времени, чтобы побыть рядом с Му Циюнем. Друзья говорили, что она унижается, что это ниже всякого достоинства. Но только рядом с ним ее иссохшее сердце наполнялось живительной влагой.

Она знала: в сердце Му Циюня живет другая — святая и недостижимая.

А Лин Сифэн, казалось, вечно боролась, отчаянно стремясь приблизиться, чтобы урвать хоть крохи времени рядом с ним. Когда все стало так?

Изысканный макияж и сложная прическа Лин Сифэн выдавали ее тайные надежды. Хотя это была всего лишь примерка для фиктивной свадьбы, она уже вошла в роль. Она доплатила, чтобы ее подготовили в точности как для настоящей церемонии.

На свадебный образ ушли часы, но в этом долгом ожидании жених так и не появился.

Лин Сифэн смотрела на свое отражение, и улыбка медленно сползала с ее лица. Она много раз пыталась связаться с ним, но телефон молчал, а в мессенджерах не было ответа. Дурное предчувствие, словно паутина, расплзлось по душе.

Лин Сифэн тихо сказала визажисту:

— Благодарю, получилось очень красиво. Не могли бы вы сделать несколько фото и видео? Свадьба пройдет именно в таком образе.

Ей не хотелось больше ждать.

Когда все закончилось, Лин Сифэн переоделась в привычную одежду.

Низкий хвостик, небрежно лежащий на затылке, простая клетчатая куртка, обычные брюки и ботинки на танкетке, тонкие металлические очки.

Перед нами была программист Лин Сифэн — типичный представитель своей профессии, не уделяющий внимания внешности.

Вдруг телефон в руках завибрировал, раздался звонок. Лин Сифэн дернулась, словно от удара током, и быстро ответила:

— Алло? Сяо Фэн? Прости... Кажется, сегодня я не смогу приехать.

Мужской голос в трубке был низким и бархатистым, но с едва уловимой хрипотцой усталости, которая тонкой иглой кольнула сердце Лин Сифэн.

— Я понимаю. Сначала разберись со своими делами, потом поговорим. В любом случае, дата свадьбы еще не назначена... Не спеши...

Лин Сифэн изо всех сил старалась сохранить спокойствие, но отчаяние все же просочилось в ее голос.

— Прости...

Извинение было коротким и искренним, но ударило по ней, словно молот. Эхо голоса еще звучало, а на том конце уже повесили трубку.

Глаза Лин Сифэн наполнились слезами, готовыми пролиться в любую секунду. Она прикусила губу и упрямо вскинула голову, не позволяя им скатиться. Ее взгляд случайно упал на огромный экран в торговом центре.

Диктор вещал:

— Срочные новости! Популярная актриса Чжу Яньюэ попала в беду! Она упала с лестницы в собственном доме и получила серьезные травмы! Состояние пока неизвестно...

На экране замелькали красивые фотографии Чжу Яньюэ.

Лин Сифэн замерла. В голове мгновенно прояснилось.

Она взяла телефон, помедлила, но вместо звонка открыла мессенджер и набрала: Ты занят из-за Чжу Яньюэ? Она пострадала?

Месяц назад, когда Лин Сифэн приняла предложение, она наивно полагала, что теперь счастье будет под рукой каждое утро...

Однако присутствие Чжу Яньюэ стало непреодолимой пропастью, раз за разом уводящей Му Цюня прочь.

Что ждет ее в будущем? Неужели вся жизнь пройдет в такой боли?

Свет в глазах Лин Сифэн начал гаснуть, словно она снова вернулась в то безжизненное состояние десятилетней давности.

В этот момент раздался другой звонок.

Звонил Лу Линь.

— Лин Толстушка! Ну ты даешь! Выходишь замуж и даже не сказала! Боишься, что я приду и украду твоего жениха?

Лин Сифэн холодно ответила:

— Что-то хотел?

— Спасибо, что взяла трубку... Ты даже можешь мне улыбнуться, значит, простила. У меня есть дело, нужно обсудить.

Сердце Лин Сифэн екнуло. Неужели снова Чжу Яньюэ? Пульс участился.

Но прежде чем она успела что-то подумать, Лу Линь добавил:

— В общем, та возможность, о которой ты всегда мечтала... она появилась.

Глаза Лин Сифэн вспыхнули. Она задрожала от волнения, а голос стал резким:

— Конечно! Я, конечно, хочу!

Она сжала телефон так, словно боялась, что он улетит.

Лу Линь знал, что она сегодня примеряла свадебное платье, и напомнил:

— Может, стоит посоветоваться с семьей?

Лин Сифэн ответила без колебаний:

— Ты же знаешь, я сама принимаю решения... Если этот шанс реален, я его не упущу.

В ее глазах читались решимость и предвкушение — она уже видела себя на той работе, которую так любила.

Лу Линь рассмеялся:

— Я так и знал, что ты обрадуешься! Хорошо, присылай документы.

— Сейчас! Прямо сейчас! — воскликнула Лин Сифэн.

Ее пальцы замелькали по экрану, она открыла почту и нажала отправить. Сердце колотилось, как барабан, — она уже слышала звон сбывающейся мечты.

Три дня спустя...

После ночного видеосоветания Лин Сифэн сразу же купила билет в Америку.

Еще через неделю она сидела в салоне самолета, готовящегося к взлету.

В этот момент зазвонил телефон. Лин Сифэн посмотрела на экран — сердце дрогнуло.

Но она была так измотана...

Ей хотелось лишь одного: сбежать от этих чувств, что накрывали ее, словно черная волна.

Подумав секунду, Лин Сифэн не стала отвечать, включила авиарежим, надела маску для сна и приготовилась спать. Она устроилась поудобнее и закрыла глаза, позволяя мыслям унести себя прочь.

Картины прошлого начали всплывать в памяти...

— Лин Сифэн! А ну стой!

Услышав окрик, она не остановилась, а побежала еще быстрее. Ее шаги гулко отдавались на школьном стадионе.

Му Циюнь ускорился и закричал на бегу:

— Лин Сифэн! От чего ты бежишь?

Наконец он догнал ее и схватил за лямку рюкзака. Лин Сифэн попыталась вырваться, но он держал крепко.

— Я... я... ха... — она тяжело дышала, не в силах выговорить ни слова.

В голосе Му Циюня сквозило недовольство:

— Что с тобой такое? Почему ты убегала?

Лин Сифэн перевела дух и посмотрела на него с неловкой улыбкой:

— Я... я просто хотела... немного побегать...

Му Циюнь беспомощно покачал головой:

— И куда ты собралась? Я уж подумал, что случилось что-то серьезное!

Лин Сифэн смущенно засмеялась:

— Да нет же, все в порядке! Просто решила размять кости.

Несколько девушек, проходивших мимо, начали шушукаться:

— Опять Лин Сифэн чудит, староста ее ловит.

— И правда, имя ей под стать: Толстушка и Психушка.

— Если бы классный руководитель не просил старосту присматривать за ней, разве бы он стал так мучиться...

— Вот именно, время старосты тоже чего-то стоит!

— Она до сих пор в нашем спецклассе только потому, что учитель ее жалеет.

— Подумаешь, по географии первое место заняла! А по остальным предметам... я бы набрала

больше баллов, даже если бы просто топталась по бланку ответов!

Услышав это, Му Циюнь лишь холодно скользнул по ним взглядом, не обращая внимания на их реакцию, и, потянув Лин Сифэн за рюкзак, потащил ее в класс.

— Эй! Староста, мой хороший староста, притормози! — взмолилась Лин Сифэн.

Она только что пробежала восемьсот метров и была без сил, но Му Циюнь оставался непреклонен и не слушал ее мольбы.

Вернувшись в класс, он бросил перед ней контрольную, исчерканную красными крестами, и тоном строгого родителя произнес:

— Видишь? Это твоя математика за середину первого семестра одиннадцатого класса.

Затем он разложил перед ней остальные листы:

— А еще английский, литература, физика, химия...

На каждом листе красных крестов было больше, чем галочек.

Сначала Лин Сифэн еще улыбалась, но по мере того, как он выкладывал все новые и новые работы, ее улыбка угасла, а лицо вытянулось.

Она схватила эти не самые приятные бумаги и пробормотала:

— И какое тебе до этого дело...

Му Циюнь услышал ее: его брови сошлись на переносице.

— Что ты сказала?!

Лин Сифэн испугалась и поспешно сменила гнев на милость, заискивающе потирая руки:

— Хи-хи... Ну ты же знаешь, у меня такие мозги, что поделать. А ты сам-то как сдал? Наверняка отлично... Дашь списать?

Лицо Му Циюня смягчилось:

— Раз хочешь учиться, значит, еще не все потеряно.

Он достал из рюкзака толстую стопку заданий и протянул ей.

<http://bllate.org/book/21808/2257089>